

СУДИТЕЛЬНАЯ, ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ И ЭПИДЕЙКТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Анита Карловна Соболева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье рассматриваются «три рода речей риторических», выделяемых в классической риторике, – судебная, делиберативная (совещательная), эпидейктическая – с точки зрения их синтеза в современной правовой коммуникации. Автор выдвигает тезис, что в правовой коммуникации, понимаемой в широком смысле слова, в той или иной мере представлены все три вида, каждый из которых выполняет свою задачу в правовых текстах разной жанровой принадлежности.

Ключевые слова: правовая коммуникация, юридическая риторика, риторический анализ права, правовой дискурс, дискурсивная легитимизация.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть некоторые аспекты правовой коммуникации в свете положений классической риторики о видах речей и их особенностях. Классическая риторика, в основе которой лежит убеждение посредством слова, выработала понятийный аппарат для анализа способов воздействия на аудиторию и обучения им: поскольку оратору, или ритору, необходимо добиться согласия собеседников со своей позицией и присоединения к ней¹, ему требуется изучить способы и приемы такого воздействия применительно к различным видам публичного выступления. На протяжении веков риторическое наследие осваивалось разными науками и разными дисциплинами, становясь их неотъемлемой частью². Многие категории риторики позже стали применять и для анализа речевого акта, в том числе в коммуникативистике, – с точки зрения его функционального типа (роды и виды речи), состава участников (образ оратора, тип аудитории), замысла говорящего, эмоционального и логического содержания речи (этос, пафос, логос), а также композиции и стиля (построение речи, фигуры речи). Однако если триада «оратор – речь – аудитория» легла в основу ряда теорий, связанных с изучением взаимосвязи языка и права (в том числе семиотической, коммуникативной и дискурсивной), была ими переосмыслена, дополнена и развита, то вторая важная для Аристотеля триада – судебная, совещательная и эпидейктическая речь – незаслуженно осталась без внимания.

Аристотель выделял три вида риторики, «потому что есть столько же родов слушателей», – совещательную, судебную и эпидейктическую³. Им соответствуют «три рода риторических речей» (сегодня бы мы сказали

* Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-011-00177/181).

¹ Perelman, Chaim; Olbrechts-Tyteca, Luac. *The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation.* – Notre Dame – London. 1969. P. 83.

² Авеличев Н.К. Возвращение риторики / Вступительная статья к книге: Дюбуа Ж. и др. «Общая риторика». М.: Прогресс. 1986.

³ Аристотель. Риторика / «Античные риторики». Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: МГУ. 1978. С. 24.

«видов устных и письменных текстов»), которые различаются не только по виду слушателей, но еще и по месту произнесения (использования), предмету и цели, а также времени, к которому обращено их содержание. Слушатель (в терминах коммуникативной теории – адресат) может быть или простым зрителем, или судьей; при этом судья у Аристотеля – это человек, который рассуждает либо о том, что может быть, либо о том, что уже свершилось. С этой точки зрения член народного собрания, или парламентарий, – это тоже судья, который, в отличие от судьи в уголовном деле («судилище»), рассуждает о том, что происходит и будет происходить, в то время как «член судилища» рассуждает о том, что было.

Речи судебные произносятся, как видно из их названия, в суде; речи совещательные (они же делиберативные, политические, парламентские) – в народном собрании, речи эпидейктические (они же показательные, похвальные, демонстративные, торжественные) – на праздниках и торжествах. «Дело речей совещательных», как пишет Аристотель, – склонять к хорошему или отклонять от плохого, судебных – обвинять или оправдывать, а эпидейктических – хвалить или порицать. Совещательная, или делиберативная, речь касается советов на будущее, судебная относится к событиям прошлого, а эпидейктическая говорит о настоящем, потому что похвала или хула связаны с событиями текущего момента. Целью же речи судебной является справедливое и несправедливое, делиберативной – полезное и вредное, эпидейктической – прекрасное и постыдное.¹

Юридическая риторика сначала вполне ожидаемо сосредоточила свое основное внимание на судебной речи, хотя и понимаемой довольно широко – не только в контексте красноречия в суде, но и в более широком контексте юридической аргументации и оснований для принятия судом решения. Однако после работ Хаима Перельмана и Льюака Ольбрехты-Тытеки незаслуженно обойденная вниманием эпидейктическая речь, которую не принимали всерьез при анализе правовой и политической реальности, получила новое звучание. Проанализировав аргументацию в философии, политике и праве, Перельман пришел к заключению, что при обосновании выдвинутых положений в этих отраслях знания необходимо исходить из важности ценностного суждения, а представления о добре и зле, должном и недолжном, одобряемом и осуждаемом являются составными частями именно эпидейктической речи. Понятие ценностного суждения меняет характер предмета юридической риторики, а также привносит новые идеи в понимание права как коммуникации: именно оно позволяет изучать проблемы правовой аргументации, не подчиняя ее формальной логике. Кроме того, выработанные в эпидейктике ценности становятся основой достижения согласия и в парламенте (в делиберативной речи), и в суде (в речи судебной). Эпидейктическая речь не только оказывает влияние на аудиторию, но и формирует, воспитывает самого оратора, так как она неразрывно связана с его авторитетом, прежде всего нравственным.

¹ Аристотель. Там же. С. 25.

Ричард Маккеон, в свою очередь, использовал три классических вида речей для обозначения шагов анализа, обсуждения и разрешения возникающих проблем¹. Эпидейктический этап у него связан с привлечением внимания к проблеме, презентацией и систематизацией данных; он направлен на создание групп людей, объединенных общей задачей и общими ценностями и желающих совместно искать решения стоящей перед ними задачи. Судебная речь у него заменяется на речь «судительную», т.е. связанную с вынесением суждения по какому-либо вопросу; обвинение и защита трактуются как методы подтверждения или опровержения, т.е. рые вместо отнесенности к прошлым действиям и оценки уже свершившихся фактов могут применяться и к фактам, которые еще только надо установить, и к истинам, которых надо придерживаться, и к законам, которые надо принять. На этой стадии речь идет о подтверждении или опровержении гипотезы в какой-либо из отраслей знания или сфере практического опыта. Совещательная же речь становится этапом выбора решения. Участники коммуникативного акта совещаются не только о программе своих действий, т.е. о необходимом и целесообразном, но и о плохом и хорошем, о правдивом и лживом, о приятном и отвратительном. На этом этапе представленные и проанализированные данные располагаются в согласованном и последовательном виде, а делиберативная риторика рассматривается как метод, устанавливающий структуру связей. Если приложить эту теорию к правовой коммуникации, то станет очевидно, что и в ней есть делиберативный элемент.

В таком контексте судебная риторика становится универсальным и центральным методом разрешения проблем и принятия решений, применимым для любой области, поскольку она имеет связь не с правом как таковым, а с «правильным», не с судом, а с «суждением», не с защитой или обвинением, а с «подтверждением» или «опровержением».

Российский исследователь риторики Ю.В. Рождественский, развивая мысли Аристотеля, писал, что «речь – это поступок», «всякий поступок имеет последствия», и эти последствия могут быть как ближайшие, так и отдаленные². В речи можно ставить разные цели и их добиваться. Например, речь может привлекать внимание, распространять знания, формировать намерения что-либо сделать или просто вызывать эмоции. Каждый вид речи имеет свои виды эффективности. Судебная или делиберативная речи, по мнению автора, обладают ограниченными областями эффективности, каждая своей. Речь в парламенте не может обвинять или оправдывать, она должна касаться обсуждения действий на будущее, а судебная речь не должна давать оценку политической ситуации, потому что ее задача – убедить судью в том, что конкретного человека надо обвинить или оправдать в зависимости от деяния, которое он совершил.

---

¹ *McKeon, Richard. Rhetoric: Essays in Invention and Discovery. New-York, 1987.*

² *Рождественский Ю.В. Риторика (или как избежать ошибок при общении).* Грозный: Книга, 1992. С. 46.

Итак, если понимать право «как средство человеческого взаимодействия» и согласиться с тем, что правовая коммуникация «может быть обнаружена на различных уровнях и в различных формах»¹, следует уделять внимание всем трем видам речей, поскольку каждый из них является определенным этапом правовой коммуникации.

Парламент создает правовые нормы, то есть участвует в процессе правовой коммуникации как «нормоотправитель» – именно так законодателя определяет ван Хук. Совещательная или делиберативная речь включается в процесс правовой коммуникации, становится его отправной точкой. При этом, по мысли ван Хука, не важно, был ли конкретный законодатель реальным создателем нормы или, голосуя за нее, не имел законченного представления о ее содержании и пределах ее действия: «В любом случае формального законодателя, – пишет данный автор, – следует считать «нормоотправителем» именно потому, что так его определяет сама правовая система и, как правило, всеми признается, что он имеет такую законодательную власть»². Встает вопрос, не исчезает ли в ситуации, когда депутаты не принимали реального участия в обсуждении законопроекта, а просто одобрили его делиберативный элемент? Не отрицает ли самой сути парламентской дискуссии лозунг, в свое время сформулированный спикером Государственной Думы Борисом Грызловым – «Парламент – не место для дискуссий?»³ – или поспешное принятие на одном заседании большого количества законов, при котором на каждый тратится всего 4 минуты?⁴ Безусловно, в ситуации, когда обсуждение законопроектов, идей или планов развития государства перемещается на внутривнутрипартийные площадки или в коридоры исполнительной власти, делиберативный элемент, который имеется в открытой, публичной и содержательной парламентской дискуссии с участием как сторонников, так и противников вводимых мер, утрачивается, а вместе с ним утрачивается и качество правовой коммуникации, в которой появляются провалы, неизбежно приводящие к сложностям при дальнейшей интерпретации поспешно принятых правовых актов. Например, становится невозможным применение такого способа толкования, как «намерение законодателя», поскольку его можно уяснить лишь по подготовительным документам (*travaux préparatoires*) или стенограммам с ходом обсуждения законопроекта в парламенте, а эти документы отсутствуют. Для того, чтобы решить проблему отрыва формального законодателя от реального, ван Хук предлагает «рассматривать работу реального законодателя как имплицит-

¹ Ван Хук, Марк. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. Спб.: Издательский дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. С.21.

² Ван Хук, Марк. Там же. С.115.

³ Коммерсантъ: «Парламент – не место для дискуссий». 14.12.11. <https://www.kommersant.ru/doc/1838005> (дата обращения 01.06.2020).

⁴ Телеканал «Дождь»: 60 законов за четыре часа. Госдума отлично поработала и ушла на каникулы. 04.07.2014. https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/60_zakonov_zh_chetyre_chasa_gosduma_otlichno_porabotala_i_ushla_na_kanikuly-371566/ (дата обращения 01.06.2020).

но делегированную законодателем формальным», с учетом того, что «каждый законодательный акт считается результатом политических дебатов и экстенсивной или ограниченной коммуникации с другими субъектами вне законодательного органа: с администрацией, влиятельными группами, лобби, судебной властью, правовой доктриной, техническими экспертами и даже со всем обществом посредством СМИ».¹ Право, понимаемое как коммуникация, независимо от конкретного течения, к которому принадлежит сторонник такого понимания права,² в любом случае включает в себя делиберативный элемент, поскольку без обсуждения и рассмотрения различных точек зрения при выработке норм права в демократическом обществе не происходит дискурсивной легитимации принятых норм и ставится под сомнение их авторитетность и общеобязательность, основанная не на принуждении, а на добровольном согласии аудитории им следовать.

Эпидейктическая составляющая права становится неразрывно связанной с этическими нормами, применяемыми к деятельности юристов, а также с признанными в профессии правилами допустимости аргументации и запретом на использование манипуляции и эристики при принятии норм или принятии судебных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авеличев Н.К. Возвращение риторики / Вступительная статья к книге: Дюбуа Ж. и др. «Общая риторика». М.: Прогресс. 1986.
2. Аристотель. Риторика / «Античные риторики». Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: МГУ. 1978.
3. Ван Хук, Марк. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В.Антонова и А.В.Полякова. Спб.: Издательский дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012.
4. Рождественский Ю.В. Риторика (или как избежать ошибок при общении) / Грозный: Книга, 1992.
5. McKeon, Richard. Rhetoric: Essays in Invention and Discovery / New-York, 1987.
6. Nelken, David. Law as Communication: Constituting the Field // In: David Nelken, ed. Law As Communication / Aldershot: Dartmouth Publishing Company. 1996. P. 3-18.
7. Perelman, Chaim, Olbrechts-Tyteca, Luac. The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation / Notre Dame - London: University of Notre Dame Press, 1969.

---

¹ Ван Хук, Марк. Цит. соч. С.116-117.

² См. обзор различных течений, например, в: Nelken, David. Law as Communication: Constituting the Field. In: David Nelken, ed. Law As Communication. Aldershot: Dartmouth Publishing Company. 1996. P. 3-18.